

- Сколько еще ждать? - спросил Ши Шу.

- Кто знает, как долго продлится аудиенция у императора? Может, твоего брата казнят прямо в зале, и он не вернется, - ответил тюремный надзиратель.

Ши Шу несколько дней подряд приходил к этому надзирателю, чтобы наладить контакт, но не ожидал, что тот начнет говорить такие вещи. Он не сдержался:

- Кто тебя спрашивал?

- Пошли быстрее, забери вещи своего брата. У советника ничего ценного нет, одни жалкие пожитки, - надзиратель, привыкший к взяткам в тюрьме, с презрением посмотрел на вещи.

Ши Шу взял узелок и обнаружил, что кошелек пуст, а все мелкие золотые и серебряные монеты исчезли. Надзиратель ехидно добавил:

- Тут еще деревянная заколка. Не знаю, кому она принадлежит. У твоего брата есть возлюбленная?

- Ты рылся в чужих вещах?!

- Это официальная проверка, все по закону.

Ши Шу: - Пф.

Собирая вещи Се Учи, Ши Шу заметил, что кожаный мешочек, в котором тот хранил дневник, был вскрыт и опустошен. Неудивительно, его уже проверили в суде. Среди вещей лежала не заколка, а скорее зажим для волос.

- Зажим для волос?

Ши Шу замер, взяв зажим в руки и внимательно его рассмотрев. На свету он увидел, что зажим был аккуратно сделан вручную, с деревянной текстурой. Наверху была бусина, а форма...

Это же Hello Kitty!

Что это значит? Кровь ударила Ши Шу в голову, и он едва сдержался, чтобы не выкрикнуть: «Что за черт?!»

Ши Шу вернулся во двор с узлом в руках, размышляя о зажиме. Его переполняли вопросы. Ему срочно нужно было спросить Се Учи, кому принадлежит этот зажим, но Се Учи все еще находился на аудиенции у императора, и его возвращение было неопределенным.

Прошло несколько дней, а новостей все не было. Ши Шу с каждым днем становился все более беспокойным. Он взял статую Будды со стола, неважно какого именно, вытер ее тряпкой, купил бумажные деньги для подношений, свечи и благовония, затем встал на колени перед маленькой подушкой:

- Бодхисаттва, давно не виделась, давно не обращался к тебе.

- Не то чтобы я тебе не верил, просто в последнее время мне было так хорошо с ним, что я забыл о тебе.

- Пожалуйста, защити Се Учи, чтобы он вернулся живым. Пожалуйста.

- Я готов всю жизнь быть вегетарианцем и построить тебе золотую статую.

Ши Шу вытер глаза и сел во дворе. Внезапно в ворота ворвалась группа людей:

- Это дом семьи Се?

- Кто вы? - спросил Ши Шу.

Их было около десяти человек, все одетые в праздничные одежды, с красными тканями, яйцами, столами, маслом и другими подарками. Они с радостными лицами вошли во двор и запустили петарды:

- Радостная весть! Радостная весть! Ваш брат был лично назначен императором цензором! Это настоящий взлет!

- Цензор?

Сердце Ши Шу замерло. Он смотрел, как эти люди вошли в дом, быстро распространяя праздничную атмосферу, обходя каждую комнату. У ворот стояли люди с подарками: куры, утки, гуси и другие дары от чиновников, заполнившие двор.

Ши Шу взяли за руку и начали говорить ему добрые слова. Еще несколько дней назад он чувствовал себя в аду, а теперь шум петард резал ему уши.

- Молодой господин, этот узор вам подходит. Теперь вы будете носить шелка и парчу! Как хорошо, что у вас такой успешный брат!

- Говорят, что цензор Се на днях в зале суда разбил аргументы сотен чиновников, обрушившись на Фэн Лу и заставив их замолчать!

- Вам повезло, у вас такой выдающийся брат! Это первый чиновник со времен императора Вэня, который вошел в двор без знатного происхождения...

- ...

Лицо Ши Шу оставалось спокойным, но внутри он был в смятении:

- Где он?

Чиновник поклонился:

- Цензор Се сразу после аудиенции был приглашен другими господами на банкет в «Гаохуалоу» по случаю этого радостного события.

- Где находится «Гаохуалоу»?

- Это самый большой ресторан в Восточной столице, недалеко от резиденции губернатора. Молодой господин, этот узор...

Кто-то хотел показать Ши Шу новую одежду и ткани, но он оттолкнул их, оставив во дворе, и побежал к воротам.

Ши Шу бежал, чувствуя, как жар поднимается от груди к ушам. Се Учи, Се Учи... Ты действительно в порядке? Удивление сменилось радостью. У тебя есть талант! Десять дней в

тюрьме, бессонные ночи, испытания на пределе возможностей... Я знал, что такой человек, как ты, не может проиграть!

Утром ты был простым крестьянином, а вечером уже вошел в императорский двор. Ты действительно взлетел!

Путь был трудным, но в конце концов облака рассеялись, и радость была неопишуемой.

Ши Шу бежал по улицам к самому большому ресторану Восточной столицы - «Гаохуалоу». Се Учи был занят, и Ши Шу не хотел ему мешать, но ему нужно было хотя бы издали увидеть его, чтобы убедиться, что он жив. Он не хотел просто ждать.

Ресторан «Гаохуалоу» был построен на берегу реки Люхэ, в самом живописном месте. Зимой здесь можно было наблюдать, как река замерзает, весной - цветение персиков, летом - зеленые ивы, а осенью - желтые облака. Ресторан состоял из пяти-шести зданий, соединенных переходами, с высокими крышами и украшенными фонарями. Внутри царила роскошь, а на этажах горели стеклянные и костяные лампы.

У входа стояли кареты и паланкины знатных господ, охраняемые слугами. Только богатые и знатные люди могли войти внутрь.

Ши Шу не сдержался:

- Се Учи, ну ты даешь! Ты действительно преуспел, ты рискнул и выиграл.

Собственные неудачи было трудно принять, но успех брата был еще более ошеломляющим.

Ши Шу просто прошел мимо и взглянул на здание, как вдруг слуга крикнул:

- У вас есть приглашение? Нечего тут глазеть!

- ...

Не лезь.

Ты думаешь, я хочу туда зайти? Ты слишком высокого о себе мнения.

Ши Шу не мог объяснить, зачем он пришел. Ему просто хотелось увидеть Се Учи. Он прошел мимо здания и вышел к реке, которая протекала через Восточную столицу. На берегах росли ивы, а после недавнего ливня вода поднялась, и черные волны бились о берег.

- Дальше...

- Инспекция по всей стране... Изменения... Указ...

- Стой, дальше нельзя.

Ши Шу был остановлен охранниками, но в этот момент он увидел Се Учи.

Се Учи больше не был одет в простую тюремную одежду. Теперь он был одет в официальную форму цензора шестого ранга: красная шелковая мантия с квадратным воротником, подпоясанная широким поясом, на голове - черная шапка с мягкими крыльями. Его стройная фигура излучала благородство и власть. Он стоял на берегу реки с группой людей, обсуждая что-то.

Среди них был даже чиновник в фиолетовой мантии, а другие служащие стояли по бокам, почтительно склонив головы. Лицо Се Учи было спокойным, его ресницы опущены, и он выглядел так же отрешенно, как монах перед алтарем.

- Се Учи...

Сердце Ши Шу забилося чаще. Люди вокруг говорили что-то важное, и Се Учи повернулся, на фоне бурлящих черных волн реки Люхэ.

Се Учи увидел Ши Шу, его взгляд задержался на мгновение, затем он раскрыл веер и улыбнулся.

Ши Шу помахал ему рукой и ушел.

Чиновник в фиолетовой мантии, Лю Чэнлань, повернулся и спросил:

- Кто это?

- Это мой младший брат, - ответил Се Учи.

- А, - тихо произнес Лю Чэнлань. - Когда пойдете ужинать, позовите и его.

Се Учи обернулся, но Ши Шу уже убежал. Он сказал:

- Хорошо. Вы, господин, пойдете с нами?

- Нет, - ответил Лю Чэнлань. - Император запретил создавать клики, и мой визит к вам уже нарушение. Вы, молодые, поговорите сами.

- Хорошо.

- Запомните то, что я вам сказал. Если вы будете стараться в делах императора, с вами все будет в порядке. Если нет, ваша шапка долго не продержится, они вас не пощадят.

Лю Чэнлань помахал рукой, и слуга подошел, чтобы помочь ему. Он погладил бороду и, опираясь на слугу, в сопровождении охраны сел в паланкин и уехал от «Гаохуалоу».

Большинство чиновников разошлись, остались только несколько человек. Се Учи, с холодным выражением лица, сказал:

- Позовите того юношу обратно и подготовьте для него отдельный столик наверху.

Ши Шу знал, что Се Учи обсуждает с чиновниками важные дела, которые нельзя разглашать, поэтому ушел сам. Он был счастлив. Отлично! Теперь он знает, что Се Учи жив!

Однако Ши Шу не успел далеко уйти, как услышал голос сзади:

- Молодой господин, молодой господин!

Ши Шу обернулся и увидел молодого слугу:

- Меня зовут Ли Фу. Господин послал меня позвать вас на ужин в «Гаохуалоу».

- Какой господин?

- Ваш брат, цензор Се!

Ши Шу поднял бровь. Ну что ж, Се Учи, только что добился успеха, а уже важничает.

- Хорошо! - Ши Шу пошел за Ли Фу к ресторану. Ли Фу сказал:

- Меня прислали из суда служить господину. Отныне я буду служить вам и вашему брату. Еще есть Чжоу Сян, он сейчас с господином.

- Вы будете жить вместе?

Ли Фу кивнул:

- Да, да. Мои родители были преступниками, и я родился в тюрьме. С детства я служил в разных судах, а последние два года работал в суде, стирал одежду. Теперь меня назначили слугой цензора Се.

Ши Шу посмотрел на него:

- Сколько тебе лет?

- Мне девятнадцать.

- Тогда мы ровесники, брат. Не надо так формально.

Ли Фу смутился:

- Я не смею, я не смею.

Ши Шу похлопал его по плечу.

«Гаохуалоу». Теперь я смогу туда войти? Ши Шу следовал за Ли Фу, поднимаясь по этажам. Чем выше они поднимались, тем более приватными становились комнаты. Красные двери и вышитые занавеси, за которыми слышались звуки музыки, смех мужчин и женщин.

Ли Фу тихо сказал:

- На этих этажах залы зарезервированы для чиновников. Обычным людям сюда нельзя. Теперь, когда господин вошел в двор, он будет часто бывать здесь.

До своего попадания в этот мир Ши Шу жил в семье среднего достатка и не был знаком с жизнью высшего общества, но по телевизору видел достаточно. Роскошные клубы, дорогие машины, красивые женщины, сделки за деньги - все это, вероятно, было здесь.

Но Ши Шу с самого начала не хотел становиться частью этой феодальной роскоши. Он опустил глаза и равнодушно сказал:

- Ладно, я буду осторожен.

В этот момент одна из дверей открылась, и оттуда вышел пьяный мужчина, поправляя пояс.

Из-за двери доносились смех и веселье. Ши Шу мельком взглянул внутрь и увидел, что в комнате сидели несколько серьезных людей, а также несколько ярко одетых красавцев и красавиц, обнимающихся и ласкающих друг друга.

- В чиновничьих кругах искушения деньгами, властью и сексом достигают своего предела.

Ши Шу отвернулся и хотел уйти, но человек с зубочисткой во рту пристально посмотрел на него:

- Кто этот красавчик?

Ши Шу сделал вид, что не слышит, и продолжил идти.

Тот человек остановил его и с улыбкой спросил Ли Фу:

- В какую комнату его ведут? Он симпатичный, пусть зайдет ко мне поиграть.

Ли Фу вытер пот со лба:

- Это, этот господин...

Ши Шу, наконец, понял, о чем речь, и поднял голову:

- Эй, братан, у тебя что, глаза не видят?

Человек выглядел мужественно, с широкими плечами и лицом, загоревшим под солнцем и дождем. Он явно не был гражданским чиновником. Его грубость больше походила на военную закалку.

Фэн Куйчжи: - Нет?

Ши Шу: - Конечно, нет! Что значит «поиграть»? Ты бы сам хотел, чтобы с тобой так играли?

Фэн Куйчжи рассмеялся, его лицо не дрогнуло:

- Конечно, я только боюсь, что ты не справишься.

Ши Шу подумал: Хватит поощрять этих геев.

Он обошел Фэн Куйчжи:

- Отойди.

Фэн Куйчжи прошел за ним несколько шагов:

- Как тебя зовут? Судя по твоей одежде, ты не из знати. Я принял тебя за сопровождающего.

Ши Шу: - Иди уже, ты еще хочешь знать мое имя.

Фэн Куйчжи, выпивший и упрямый, настаивал:

- Что? Твое имя что, золотое? Я сегодня обязательно узнаю, как тебя зовут!

Ли Фу побледнел. Ши Шу обернулся:

- Хорошо, меня зовут Сяошуай, я здесь, чтобы пить с людьми. Удовлетворен?

Фэн Куйчжи: - Не верю. В какую комнату ты идешь?

Из комнаты вышел человек, который заметил ситуацию и потянул Фэн Куйчжи за рукав:

- Генерал Фэн, что случилось? Почему ты так расстроен?

Ши Шу не хотел больше общаться и отвернулся. Другие уговаривали Фэн Куйчжи:

- Давай, пойдём пить.

- Я хочу пить с ним!

- ...

Ши Шу был в шоке от такой наглости. Другие продолжали уговаривать:

- С кем пить - не все равно? Разве Янь Фэн недостаточно красив? Янь Фэн, веди генерала Фэн внутрь.

- Иду, - раздался приятный мужской голос.

Фэн Куйчжи наконец успокоился и указал на одного из офицеров:

- Иди с ним, узнай, кто он.

Ли Фу замаялся, пытаясь объяснить, но Ши Шу покачал головой, и Ли Фу поспешил уйти. Ши Шу тоже бросился бежать. Се Учи только что стал чиновником, и Ши Шу не хотел создавать ему проблем.

Человек следовал за ним, но в «Гаохуалоу» нельзя было устроить большой скандал. Ши Шу побежал быстрее и вскоре оказался перед дверью, которая открылась, и горячая рука втянула его внутрь.

Ши Шу узнал это прикосновение. Он обернулся и встретился взглядом с темными глазами Се Учи. Тот был одет в красную шелковую мантию, излучая ауру власти:

- Сяошу?

- Се Учи! За мной кто-то гнался.

- Что случилось?

- Пьяный военный принял меня за сопровождающего и хотел, чтобы я пил с ним. Я не сказал, кто я, чтобы не создавать тебе проблем.

Се Учи прислушался и услышал шаги за дверью. Он быстро передвинул ширму с вышитым пейзажем, чтобы скрыть их, и распустил волосы Ши Шу.

Черные волосы Ши Шу рассыпались по плечам, обрамляя его красивое лицо. Он широко раскрыл глаза:

- Что ты делаешь?

Се Учи: - Не двигайся.

Се Учи быстро снял свою красную мантию и бросил ее на стул, затем начал расстегивать

воротник Ши Шу.

Ши Шу сразу вспомнил, что Се Учи уже делал подобное раньше, и запаниковал:

- Эй, братан, нельзя так сразу после встречи...

Одежда Ши Шу сползла с плеч, обнажив его белую кожу. Он схватил Се Учи за воротник, сдерживая крик, когда тот обнял его за талию.

Ши Шу: - Что за черт!

Се Учи, что ты, черт возьми, задумал?

Ши Шу не успел закончить мысль, как его губы были захвачены горячими губами Се Учи. Рука скользила по его спине, а шаги за дверью становились все ближе.

Аааа! Ши Шу впервые был так близко к Се Учи и боялся пошевелиться, только дергал его одежду и царапал ногтями.

Се Учи держал Ши Шу за ширмой, и снаружи было видно только, как красивый человек с распущенными волосами и белой кожей, чей пол было трудно определить, страстно целовался с другим. Се Учи наклонился, целуя его лицо, как зверь, лижущий свою добычу. Ши Шу терпел, думая только о том, чтобы их не обнаружили.

- Скрип... - ширма слегка пошатнулась.

Ши Шу услышал этот звук, и его тело оцепенело.

Се Учи издал низкий стон, и Ши Шу почувствовал, как его душа покидает тело. Когда он пришел в себя, его ногти уже впились в кожу Се Учи.

Ши Шу схватил Се Учи за воротник, широко раскрыв глаза, но не сказал ни слова. Шаги за дверью остановились, и кто-то замер на месте.

- ...

Ши Шу: Вы все сошли с ума!

Его прижали к груди Се Учи, который тоже был в беспорядке, с обнаженными плечами и мышцами. Ши Шу, стройный и подтянутый, не мог сравниться с мощным телосложением Се Учи.

Со стороны казалось, что за ширмой страстная пара предается утехам.

Ши Шу впился ногтями в кожу Се Учи, а тот лизал его мочку уха, заставляя Ши Шу слегка запрокинуть голову. Черные волосы прилипли к его спине, обнажая часть его белого лица.

Как этот скромный юноша мог быть тем самым человеком за ширмой? Человек за дверью фыркнул и ушел.

Ши Шу наконец расслабился, его уши горели.

Он отступил на шаг и выругался:

- Черт!

Се Учи, с расстегнутой одеждой и царапинами на груди, улыбнулся:

- Ты силен.

Ши Шу сначала закрыл дверь, а затем начал ругаться:

- Ты...

Каждый раз, когда Ши Шу думал, что привык, Се Учи находил способ удивить его снова.

Ши Шу хотел добавить еще одну царапину на грудь Се Учи, но, увидев, как пот стекает с его носа, только выдохнул:

- Се Учи, ты зверь. Как дела?

Се Учи надел мантию и поправил рукава:

- Все прошло хорошо. После суда я отправился в императорский дворец, где выступил перед всеми чиновниками. Десять дней шли споры о Фэн Лу, и в конце концов император снял его с должности и отправил строить мавзолей.

Ши Шу, все еще тяжело дыша, спросил:

- Как ты его убедил?

- Десять дней Фэн Лу был под арестом, а императрица Юй тайно приходила ко мне. Ее слова значили больше, чем слова всех чиновников.

Се Учи объяснил, что в суде он говорил о «величии империи», «исторической славе» и «стабильности государства».

- Сейчас империя кажется процветающей, но это лишь иллюзия. Только немногие видят надвигающийся кризис.

- Коррупция и захват земель чиновниками привели к тому, что казна пустеет. Бедные платят налоги, а богатые – нет. Это приводит к тому, что государство не может справиться с кризисами.

- Кроме того, армия ослабла. Если враг нападет, империя окажется в опасности.

Се Учи поправил воротник мантии.

- С помощью императрицы Юй и этих аргументов я убедил императора снять Фэн Лу с должности.

Ши Шу прикоснулся к своим губам, которые все еще болели:

- В любом случае, поздравляю. Теперь ты официально в императорском дворе.

Се Учи наклонился, его темные глаза смотрели на Ши Шу:

- Это лишь начало.

Ши Шу посмотрел на него, и его голова начала пульсировать.

Сцена за ширмой все еще стояла перед его глазами, особенно тот стон Се Учи, который заставил его сердце биться чаще.

После нескольких месяцев такого обращения Ши Шу перестал бояться геев. Он просто оцепенел.

Ши Шу: - Ты действительно должен был так меня спасти?

Се Учи: - Не знаю. В панике я только это и придумал.

Ши Шу указал на него:

- Я говорил о раздельном проживании перед днем рождения князя Ляна. Это не изменится! Очнись, братан! Это ненормально!

Ши Шу сел за стол, уставленный деликатесами.

- Ты все еще думаешь об этом? Кстати, император приказал возобновить реформы, которые были отменены десять лет назад. Я буду инспектировать страну.

Ши Шу поднял глаза:

- Что?

- Это значит, что я буду долгое время в разъездах. Хочешь поехать со мной?

Ши Шу почесал голову:

- Дай подумать.

Се Учи сел рядом с ним и слегка поморщился.

Ши Шу: - Что случилось?

Се Учи потянул за воротник и улыбнулся:

- Твои ногти очень острые.

Заметки от автора:

Се Учи: Поцарапал меня в удовольствие.

<http://bllate.org/book/14693/1313023>